

Крокодил (старая-престарая сказка)

К. Чуковский

Часть первая Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил, -
Крокодил, Крокодил Крокодилович! А за ним-то народ
И поёт и орёт:
"Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?" Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, -
Нехороший барбос, невоспитанный. Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником. Рассердился народ,
И зовёт и орёт:
"Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!" Он вбегает в трамвай,
Все кричат: "Ай-ай-ай!"
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
"Помогите! Спасите! Помилуйте!" Подбежал городской:
"Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается". Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою. Все от страха дрожат,

Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал -
Это доблестный Ваня Васильчиков. Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам. Он сказал: "Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч -
Твою голову с плеч!" -
И взмахнул своей саблей игрушечной. И сказал Крокодил:
"Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются,
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка". Отвечал ему Ваня Васильчиков:
"Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого". И сказал Крокодил:
"Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!" И вот живой Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила. И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать. Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад Петроград -
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,

И из каждого двора
Слышно громкое "ура".
Вся столица украсилась флагами. Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует Ваня Васильчиков! И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого! А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам! Он вскочил в аэроплан
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: "Африка". Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица. Часть вторая Говорит ему печальная жена:
"Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лёлёшеньку разит,
То Лёлёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотощенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, -
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот". Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
"Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?" Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха,
Щеголиха,

Стопудовая купчиха,
И Жираф -
Важный граф,
Вышиною с телеграф, -
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
"Подавай-ка нам подарочки заморские,
Угости-ка нас гостинцами невиданными!" Отвечает Крокодил:
"Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву -
Халву,
Мартышке -
Коврижки,
Орлу -
Пастилу,
Бегемотику -
Книжки,
Буйволу - удочку,
Страусу - дудочку,
Слонихе - конфет,
А Слону - пистолет..." Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки. Плачут Тотоша с Кокошей:
"Папочка, ты нехороший!
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?" Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
"Нет, детёныши, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,

Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
"Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!" Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вокруг ёлочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божики коровки и жучки. Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
"Трам-там-там! трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам".
"К нам -
Гиппопотам?!" "Сам -
Гиппопотам?!"
"Там -
Гиппопотам?!"*Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и бляенье, и мычанье!
"Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!" Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотосу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил. А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На верблюда

Вся посыпалась посуда! А змеи
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя! И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
"Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?" И говорит ему царь: "Мне вчера донесли
обезьяны,
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки,
Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать". И говорит Крокодил:
"Пожалуйста, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!
Тотоша, зажги электричество!" И говорит Гиппопотам:
"О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я куда подремлю". И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил: "Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя.
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду -
В Зоологическом саду.
О, этот сад, ужасный сад!
Его забыть я был бы рад.
Там под бичами сторожей
Немало мучится зверей,
Они стенают, и ревут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда. Там слон - забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю теребит рога

И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол - это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего. Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
"Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны,
Удавы, буйволы, слоны,
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!" -
Сказал и умер.
Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога! Там есть один среди людей -
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!" Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:

"Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!
Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!" Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград! Часть третья Милая девочка Лялечка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона. Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит. Лялечка плачет и пятится,
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот. Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад! Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди? Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть. Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей. А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
"Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?" Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару

Побежала вскачь. Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч. На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз. Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз. Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать! Кто, дрожа от страха, спрятался в
чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке. Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище? Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?]Где же вы, удальцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно трусы, попрятались? Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку! Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут! Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит -
Это доблестный Ваня Васильчиков. Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки! Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт. Пиф-паф! - и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал. Пиф-паф - и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог. Пиф-паф! - и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам. И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа. И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым. Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной. И вновь из каждого двора

К нему доносится "ура". И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад. Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след! Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил? Кинулся Ваня за злыми зверями:
"Звери, отдайте мне Лялю назад!"
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят. "Как же ты смеешь, - вскричала Тигрица,
К нам приходите за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей! Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят! В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей! Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата -
Мы отдадим тебе Лялю твою". Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора: "Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!" И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена. И вскричал Ванюша:
"Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю! Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью! Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого: Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего! Да будет пища ваша -
Лишь чай да простокваша
Да гречневая каша
И больше ничего". (Тут голос раздался Кокоши:
"А можно мне кушать калоши?"

Но Ваня ответил: "Ни-ни,
Боже тебя сохрани"). "Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай! Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили! Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога! Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!" И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать. Смело навстречу иди Носорогу -
Он и букашке уступит дорогу. Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог! Вон по бульвару гуляет тигрица -
Ляля ни капли её не боится: Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей! Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится. Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит как стрела. Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят. Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги. По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна. А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт. Вон вокруг Медведя столпились детки
Каждому Мишка даёт по конфетке. Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады. Нынче с визитом ко мне приходил -
Кто бы вы думали? - сам Крокодил. Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик. Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал. Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка. Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей! * - Некоторые думают, будто Гиппопотам и
Бегемот - одно и то же.
Это не верно. Бегемот - аптекарь, а Гиппопотам - царь.